— Все схвачено. — Козетта окинула озорного Люка знающим взглядом. Она сидела на одном из шезлонгов, а Люк на другом. В другом шезлонге сидел Максен, не употребляя ни капли алкоголя вокруг. Музыка была громкой, и все веселились у бассейна.

Некоторые решили поплавать, чтобы насладиться удовольствием, который приносил им алкоголь, и, конечно, они проводили время своей жизни.

— Без присутствия алкоголя это не запоминается, — возразил Люк с яркой ухмылкой. Он поднял бутылку пива и стукнул дном ее бутылку. — Впервые пью такое пиво, но оно ничего.

Козетта глубоко выдохнула и пожала плечами. — Не пей слишком много.

— Ничего не могу поделать. Я злюсь. — Люк поморщился, когда жидкость прошла по его горлу. — Мой невыносимый брат действует мне на нервы... всегда.

— Почему ты так груб со своим братом? — спросила она из чистого любопытства, заметив, что на его лице появился румянец. — Люк, сколько бутылок ты выпил? Разве это не твой первый раз?

— Пиво — да. Пить? Нет. Бунтарь во мне не может не раззадоривать свою семью. — Он усмехнулся и облизнул губы. — Насчет моего брата... он просто надоедливый парень. Иногда я его даже ненавижу.

Козетта умиленно моргнула. — Почему?

— А?

— Почему ты его ненавидишь?

— Ну... ненавижу. — Он пожал плечами. — Не ненавижу до мозга костей, это словно ненависть.

— Очень познавательно, Люк. — Козетта покачала головой и посмотрела налево, где сидел Максен. Он просто наблюдал за всеми в бассейне, поэтому она пожала плечами и вернула свое внимание к Люку.

— Но с тобой все будет в порядке, Люк? Если честно, я не знаю, какой совет тебе дать, так как у меня нет брата или сестры. — Она снова пожала плечами. И, честно говоря, Козетта знала, что ему сказать. Однако Люку, по-видимому, это было не нужно, и она поняла источник этого разочарования Люка.

— Конечно. — Он улыбнулся и подмигнул ей: — Великий второй молодой господин всегда будет в порядке.

Она смотрела, как он удобно откинулся в шезлонге. Она едва заметно скривила губы, восхищаясь его талантом оставаться позитивным или скрывать свои чувства.

— Если с великим тобой не все в порядке, мои уши всегда открыты.

Люк оглянулся на нее, чтобы увидеть теплую улыбку.

— Всегда.

— Ты выйдешь за меня замуж?

— Нет. — Она сморщила нос, поскольку это уже стало привычным делом, но он просто рассмеялся.

— Хаа... У меня хорошая девушка, — радостно объявил он, глядя на ясное ночное небо. — Красивая, умная и добрая. Я счастливый человек.

— Бред, — пробормотал Максен и покачал головой, но Люк услышал его, несмотря на музыку вокруг бассейна.

— Эй, Максен! — Люк щелкнул языком, но в отличие от своих обычных действий, он был более спокоен. — Бред — это вера в нечто невозможное.

— Доказывает мою точку зрения.

— Хах... Кози, я сделаю тебя своей. — Он посмотрел на Козетту и указал на себя большим пальцем. — В один прекрасный день ты поддашься моему обаянию. Если не сейчас, то когда я стану горячим красавчиком.

— Конечно-конечно, — Козетта лениво покивала и откинулась на шезлонге, держа бутылку пива на животе. Ее губы скривились, глаза прищурились, а сама задумалась о будущем.

Сейчас было еще рано до начала романа. Но она не могла не задаться вопросом, как они все будут выглядеть через десять лет.

'Начнется ли он вообще?' — спросила она себя, но мысленно кивнула. 'Конечно. «Логово дьявола» — это история о главной героине и главном герое. Мы лишь побочные персонажи во втором томе. Хотя Люк и появится в первом томе, у него не так много экранного времени'.

— Не думаю, что это имеет значение, — прошептала она, не зная, что Максен медленно поднял на нее глаза, пока она бормотала. — Роман может поесть ***** с кучой сюжетных дыр. Хехе...

Максен изучал румянец на ее щеке. Она выпила только одну бутылку, но цвет ее лица уже был розовым.

'Ее отец убьет меня, если я расскажу ему об этом'. Он глубоко вздохнул. 'Мне просто нужно убедиться, что она вернется в свою комнату целой и невредимой'.

Все трое молчали, наслаждаясь музыкой, плеском воды и всеобщим смехом. Козетта и Люк смотрели на небо, на их лицах появилась едва заметная улыбка. Тем временем Максен со скучающим выражением лица наблюдал, как все веселятся, словно под каким-то дурманом, смеясь над самыми пустяковыми вещами.

— За нас? — Через минуту Козетта изогнула бровь, а затем посмотрела на Люка. Как только ее взгляд упал на него, она увидела, что он держит бутылку за горлышко пальцами, лениво покачивая ею. Она слабо хихикнула и слегка поклонилась. — Наше здоровье. — Она подняла свою полупустую бутылку пива и переглянулась с ним.

Оба они выпили по глотку, одновременно поморщившись от горького вкуса, наполнившего их рты. Но когда они инстинктивно посмотрели друг на друга, оба расхохотались.

— Ты выглядишь уродливо, — поддразнила она, что он не принял близко к сердцу.

— Спасибо за комплимент, миледи. Моя внешность как раз соответствует вашей. Вот почему

мы — пара, созданная на небесах. — Он уверенно подмигнул, заставив ее хихикнуть. — Осторожно. Ты можешь упасть.

— Я бы хотела, — отозвалась она в ответ.

— Что ты имеешь в виду?

— В буквальном смысле. — Козетта пожала плечами, моргая от тяжести в глазах. — Я тоже хочу влюбиться. Но не думаю, что это возможно, когда в глубине души мы все просто...

Ее глаза сузились, уставившись в чистое небо без звезд. — Не бери в голову. Если ты хочешь жениться на мне, просто спроси моего отца. Если получишь его одобрение, тогда мы начнем встречаться.

— Боже... ты ведь понимаешь, что твои слова довели и без того трудную задачу до крайности?

Козетта рассмеялась над его ответом.

— Даже мой отец боится твоего отца.

— И тем не менее, он всегда его дразнит.

— Ну, теперь ты понимаешь, откуда я унаследовал свое упорство. — Оба они снова захихикали, вспоминая своих стариков.

Люк уже несколько месяцев учился в школе Винтер вместе с Козеттой, и благодаря этому у Мейнарда Куинна и Конрада Блака было больше шансов встретиться друг друга. Другими словами, Козетта и Люк должны были видеть больше взаимодействий своих стариков. Теперь, когда Люк думал об этом, он не мог удержаться от усмешки.

— Люди всегда говорят, что я — черная овца в нашей семье и ничего не унаследовал от родителей. Все говорят, что брат унаследовал гениальность моего отца и тому подобное, — пробормотал он, чувствуя, что ему хочется поделиться с ней этим вопросом прямо здесь и сейчас. Не как со своей "девушкой", а как с "хорошим другом".

— Но теперь я думаю, что они ошибаются. Мой отец настойчив, особенно в приобретении знакомств. По крайней мере, я что-то от него получил. Возможно, не самые положительные качества, но... для меня это главное.

Ее глаза смягчились, когда она уставилась на него сбоку. — Ты сам по себе удивительный, Люк. Я уверена, что твой отец очень гордится тобой. И он не стал бы так беспокоить моего отца, если бы не хотел помочь тебе в твоём завоевании.

— Хе-хе... вот насколько ты ценна.

— Ты имеешь в виду, насколько ценны богатство и связи нашей семьи? — закатила она глаза, заставив его рассмеяться. Другие могли бы неправильно понять ее, но не Люк. С ним она могла говорить о чем угодно, потому что они были хорошими друзьями прежде всего.

— Мои намерения искренни, но признаю — не моего отца. — Он хмуро пожал плечами.

— Боже. — Она покачала головой, смеясь.

Слушая их разговор, Максен размышлял об этом. Он жил в резиденции Блак, и хотя он не был

знаком с Мейнардом лицом к лицу, он уже видел его издалека. И он мог сказать, что на Мейнарда больше похож Люк, чем Ашер.

'Хорошо, что эти двое более спокойные, чем... ну вот и они!'. Глубокий выдох вырвался из его рта, когда он увидел, как Сара, Эми и Фэй вышли из бассейна и направились к ним. Не то чтобы Максону не нравились девушки; он искренне считал их хорошими людьми. Однако иногда их советы действовали ему на нервы — так же, как и та единственная накидка, которую Козетта носила весь день.

— Привет... — лениво поприветствовала Козетта, лежа на шезлонге и наблюдая за девушками, стоящими около ее ног. Эми и Фэй сели рядом, накрывшись полотенцами, которые им передала Сара.

— Так холодно... — Фэй дрожала. Эми не могла говорить даже дрожащими губами. — Я не могу опьянеть от этого.

— План не в том, чтобы напиться, а в том, чтобы пить умеренно и наслаждаться. — Сара закатила глаза, встав между шезлонгами Люка и Козетты.

— Садись сюда, мамочка Сара. — Козетта хлопнула рядом с собой и слегка подвинулась, чтобы освободить место для Сары.

— Кози, не ты тоже... — Сара вздохнула и присела рядом с Козеттой. Однако, как только она это сделала, ее нога соскользнула с капающей с нее воды, и прежде чем она успела осознать, что происходит, она схватилась за край шезлонга, заключив Козетту между своими руками, но этого было недостаточно, чтобы остановить силу ее приземления.

Чмок.

Дыхание Сары и Козетты сбилось, когда их губы соприкоснулись, застыв в одно мгновение. По какой-то причине музыка звучала отдаленно, а время, казалось, замедлилось.

'Мне крышка', — это была первая мысль, которая пришла в голову Саре, когда она почувствовала, что смерть смотрит на нее сбоку. 'Мне конец, мне конец, мне точно конец'.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/3019673>